

лась, что над нею будут смеяться. Она лишь просила отца не горевать так сильно.

А когда король понял, что ей становится все хуже и она угасает у него на глазах, он издал указ, согласно которому тот, кто сможет рассмешить королевскую дочь, получит ее в жены. И немало нашлось на это охотников, они прибывали ко двору со всякими потешными игрушками и приспособлениям, шутили и острили напропалую, но все их усилия оставались бесплодными. И вот появился во дворце красивый юноша, переодетый в женское платье и обладающий всевозможными женскими умениями, как-то: прясть, шить, вязать и вышивать гладью, равно как и играть на арфе, скрипке, свирели и многих других изящных инструментах, а также и петь. Его привели в покои к королевне, и он сыграл ей на арфе. Королевскую дочь его музыка немного утешила, и она попросила юношу остаться с ней в спальне. Разумеется, она, как и все, принимала его за барышню. Красавчик принял приглашение и решил, что дела его идут на лад.

В скором времени новая фрейлина так полюбилась принцессе, что она пригласила ее не уходить и на ночь; когда же королевскую дочь начинала мучить бессонница, слух ее услаждали арфа и лютня. И все-таки принцесса ни разу не рассмеялась, как ни старался добрый молодец развеселить ее, а как именно он старался, сие мне неизвестно. И вот однажды, лежа подле принцессы, он спросил у нее, в чем причина ее неизбывной печали.

«Ах, – отвечала принцесса, – я никому на свете этого не открыла, даже отцу родному не открыла. Но от тебя, моя милая подружка, я ничего скрывать не стану. Узнай же, что несколько недель назад у меня на теле выскочила бородавка. И боюсь я, что она принесет мне беду, и вместе с тем понимаю, что это Господня кара, которой я, увы, более чем заслуживаю. Потому что отец мой не хотел выдавать меня замуж ни за кого, как бы достойны ни были люди, добивавшиеся моей руки; ему нравилось все время держать меня подле себя, как благородное зеркало. И я убеждена: потому-то Господь и наслал на меня эту кару. И хотя сейчас отец уже сам стремится выдать меня замуж, я ни за кого не пойду, потому что, найдя бородавку, любой человек начнет презирать меня и дурно со мной обращаться». И, вымолвив такое, принцесса жалобно заплакала.

Добрый молодец, продолжая выдавать себя за добрую девицу, принялся утешать королевну как умел и попросил у нее разрешения потрогать бородавку. Принцесса взяла его руку в свою и приложила к собственному телу. В душе добрый юноша не мог не рассмеяться, потому что столь большие волнения были вызваны столь ничтожной причиной. Но, решил он, настало самое время признаться принцессе в том, что покуда было от нее сокрыто. Он сказал ей, что только глупец мог бы осудить или запозорить ее по такому жалкому поводу, что бородавка ее ничуть не портит и что лишь человек, сам покрытый бородавками с головы до ног, мог бы посмеяться над этою, к тому же одной-единственной. И, чтобы окончательно убедить принцессу, взял ее руку в свою и предложил удостовериться в том, что его собственная бородавка куда больше принцессиной. И ему было что показать.

И тут принцесса расхохоталась, поняв, что перед ней мужчина. Ее изумило и позабавило то, что ему удалось так долго изображать из себя барышню у них при дворе и даже у нее в постели, – и от этого она принялась смеяться все пуще и пуще, и звук ее смеха достиг покоев, где ночевали фрейлины. Юноша же, не медля ни мгновенья, вскочил с постели, бросился к королю и торжественно объявил ему, что принцесса рассмеялась. Король не мог или не хотел нарушить данной им клятвы и выдал за доброго молодца свою дочь. Принцессе это пришлось по вкусу, и счастливая чета жила долго в полном согласии друг с дружкой.

7

ПРО ОБНАЖЕННУЮ В АУГСБУРГЕ

В Аугсбурге однажды устроили танцы, и собралось на них, по своему всегдашнему обыкновению, множество девиц. И не знаю, как оно там и почему получилось, только две из них чего-то промеж собой не поделили, повздорили да и разодрались в пух и прах, и все кругом то ли мирить их кинулись, то ли разнимать, то ли одной из сторон подсоблять, – только началась всеобщая и несусветная драка. Девицы же, зачинщицы беспорядков, обратились в бегство, вполне – справедливо полагая, что в такой суматохе их и жизни запросто лишить могут. И спрятались в соседнем доме и никак не хотели выходить наружу, потому что драка кипела прямо у дверей. Поэтому к окнам второго этажа приставили лестницы, чтобы девицы могли выбраться наружу.

И одна из них так и решила поступить. Но не знаю уж как, только недоглядела; платье ее зацепилось за гвоздь, и сама она, высунувшись из окна, повисла на этом гвозде совершенно обнаженной. Тут же собрались несметные толпы народу, всем охота была посмотреть на такое диво.